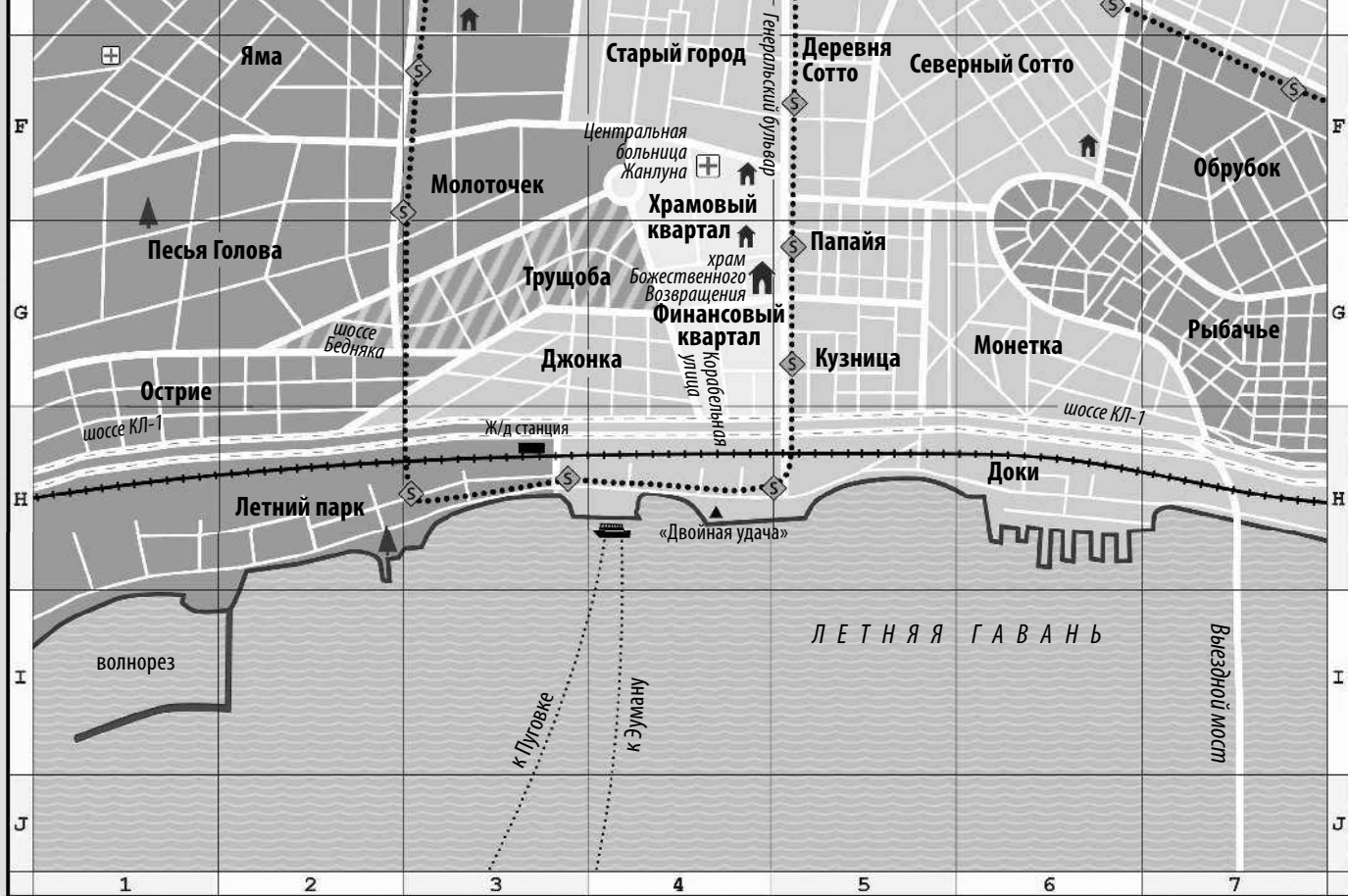

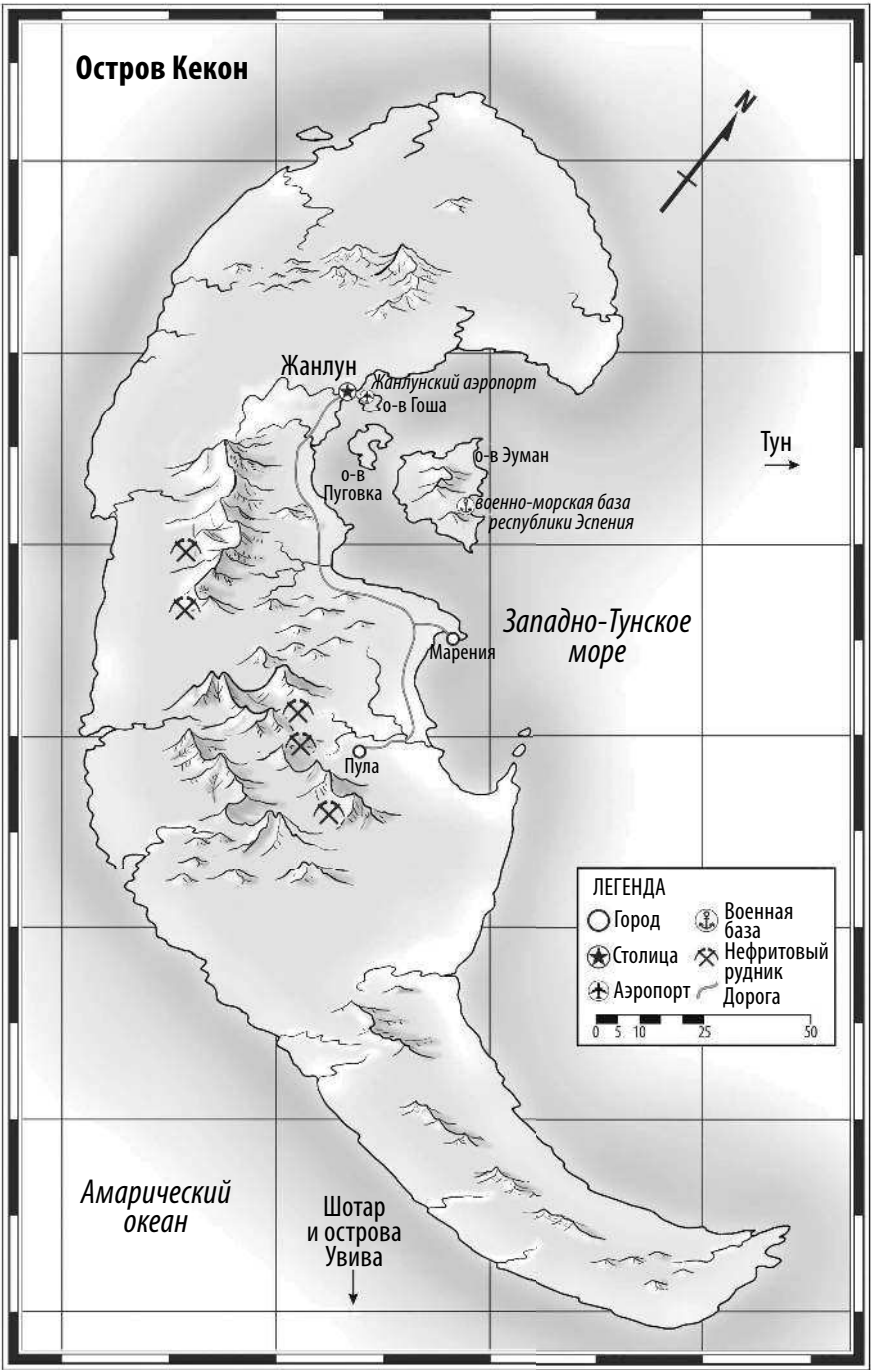
Сага Зеленой Кости

книга первая

Посвящается моему брату

ГЛАВА 1

Двойная удача

Два будущих вора нефрита потели на кухне ресторана «Двойная удача». Сгущающийся вечер приносил через открытые окна обеденного зала ветерок с берега и обдувал посетителей прохладой, но на кухне весь день крутились всего два потолочных вентилятора, не принося облегчения. Лето только началось, а город Жанлун уже напоминал утомленного любовника — липкий и с запашком.

Шестнадцатилетние Беро и Сампа три недели строили планы и наконец решили, что сегодня их жизнь изменится.

Беро был в темных брюках и белой рубашке официанта, противно прилипающей к спине. На желтоватом лице с потрескавшимися губами застыло каменное выражение, не выдающее мыслей. Беро поставил поднос с грязными стаканами в раковину и вытер руки посудным полотенцем, а потом наклонился к сообщнику — тот споласкивал тарелки струей из шланга и ставил их в сушилку.

— Он один, — шепнул Беро.

Сампа поднял на него взгляд. Он был абукейцем с кожей цвета меди, густыми, скрученными как проволока волосами и пухлыми щеками, делающими его слегка похожим на херувимчика. Он прищурился и тут же снова отвернулся к раковине.

— Моя смена закончится через пять минут.

— Надо делать это прямо сейчас, кеке, — сказал Беро. — Давай сюда.

Сампа вытер руку о рубашку, вытащил из кармана бумажный пакетик и быстро положил его в ладонь Беро.

Тот сунул руку под фартук, забрал пустой поднос и вышел из кухни.

У стойки бара он попросил бармена налить ром с перцем и лаймом и побольше льда — любимый напиток Шона Цзудорю.

Беро унес коктейль, затем поставил поднос и склонился над пустым столиком у стены, к залу спиной. Он сделал вид, что протирает стол тряпкой, и высыпал содержимое бумажного пакетика в бокал. Порошок на мгновение зашипел и растворился в янтарном напитке.

Беро выпрямился и двинулся к высокому столику в углу.

Шон Цзу по-прежнему сидел один, втиснув мощное тело в узкое кресло. Чуть раньше рядом находился Маик Кен, но, к огромному облегчению Беро, он присоединился к своему брату в отдельном кабинете на другом конце зала. Беро поставил бокал перед Шоном.

— За счет заведения, Шон-цзен.

Шон взял напиток и сонно кивнул, не поднимая взгляда.

Он часто заходил в «Двойную удачу» и много пил. Лысина на его макушке казалась розовой в освещении обеденного зала. Напряженный взгляд Беро непреодолимо влекло ниже, к трем зеленым сережкам-гвоздикам в левом ухе Шона.

Беро отошел, пока Шон не успел заметить, как он пялится.

Забавно, но этот тучный стареющий пьяница — Зеленая Кость.

Конечно, у Шона мало нефрита, но при такой-то жалкой внешности рано или поздно кто-нибудь отнимет у него камни, может, и вместе с жизнью. «И почему бы не я?» — подумал Беро. И правда, почему бы и нет? Пусть он всего лишь незаконнорожденный сын докера и его никогда не примут в школу боевых искусств вроде Храма Ви Лон или Академии Коула Ду, но ведь он настоящий кеконец, этого не отнять. Он не робкого десятка и пробьет себе путь в жизни во что бы то ни стало.

Нефрит откроет многие пути.

Он прошел мимо братьев Маик, сидящих в кабинете с чело-
веком помоложе. Беро чуть помедлил, только чтобы лучше их рассмотреть. Маик Кен и Маик Тар теперь стали настоящими Зелеными Костями. Мускулистые, с унизанными нефритом пальцами, за поясами изогнутые боевые ножи с нефритовыми рукоятками. И одеты отлично: темные рубашки с воротничками, золотистые пиджаки, пошитые у хорошего портного, сверкающие черные ботинки и кепки с козырьками. Братя Маик входили в Равнинный клан, контролирующей основную часть районов этой части города. Один из братьев посмотрел на Беро.

Беро тут же отвернулся и стал надраивать тарелки. Чего он точно не хотел, так это привлекать сегодня вечером внимание братьев Маик. Он сдержал порыв нащупать мелкокалиберный пистолет, лежащий в кармане брюк и прикрытый фартуком.

Терпение. С завтрашнего дня он больше никогда не будет одеваться как официант. И больше никогда и никому не будет прислуживать.

Он вернулся на кухню, где Сампа закончил смену и получил расчет. Сампа вопросительно посмотрел на Беро, и тот кивнул — дело сделано. Сампа прикусил нижнюю губу маленькими белыми зубами.

— Ты правда думаешь, что у нас получится? — прошептал он. Беро приблизил к нему лицо.

— Не дрейфь, кеке, — шикнул он. — Мы уже начали. Пути назад нет. Теперь твоя очередь!

— Знаю, кеке, знаю. Я все сделаю, — обиженно покосился на него Сампа.

— Думай о деньгах, — посоветовал Беро и хлопнул его по спине. — Давай.

Сампа в последний раз тревожно оглянулся и толкнул кухонную дверь.

Беро смотрел ему вслед, в сотый раз жалея о том, что приходится иметь дело с таким рохлей. Но тут уж ничего не поделаешь — только урожденный абукеец, невосприимчивый к нефриту, может стиснуть камень в руке и выйти из переполненного ресторана как ни в чем не бывало.

Сампу пришлось довольно долго убеждать войти в дело. Как и многие представители его племени, мальчишка рисковал жизнью на реке, все свободное время ныряя за нефритом, который снесло из рудников выше по течению. Опасное занятие — взбухший после дождей поток унес уже много неудачливых ныряльщиков, а тех, кому повезло найти нефрит (Сампа хвастался, что однажды нашел камень размером с кулак), могли схватить. И тогда, если повезет, очутишься в тюрьме, а если нет — в больнице.

Это занятие для неудачников, твердил ему Беро. Зачем выживать из реки необработанный нефрит и продавать его на черном рынке посреднику, который обработает его и контрабандой переправит с острова, заплатив тебе сотую часть подлинной цены? Пара смелых и предприимчивых парней вроде них может достичь куда большего.

Если хочешь вступить в игру с нефритом, говорил Бери, играй по-крупному. Резные камни в оправе — вот где настоящие деньги.

Бери вернулся в обеденный зал и стал прибираться на столах, поминутно поглядывая на часы. Когда он получит все, что хотел, то сможет избавиться от Сампы.

* * *

— Шон Цзу говорит, в Трущобе возникли проблемы, — сказал Маик Кен, наклоняясь, чтобы никто посторонний не разобрал разговор в фоновом шуме. — Кучка ребятни трясет наши заведения.

Его младший брат Маик Тар потянулся через стол палочками, чтобы подцепить с тарелки хрустящий шарик из кальмара.

— Что еще за ребятня?

— Из Пальцев мелкого пошиба. Молодые задиры всего с парой нефритов.

Третий человек за столом задумчиво нахмурился.

— И все равно. Даже самые мелкие Пальцы — члены боевого клана, — сказал он. — Они выполняют приказы своих Кулаков, а те — своих Штырей. — Трущоба всегда была спорной территорией, но в открытую угрожать находящимся под крылом Равнинного клана заведениям было слишком смело для мелких задир. — Похоже, мы крупно облажались.

Братья Маик посмотрели на него, а потом переглянулись.

— Что такое, Хило-цзен? — спросил Кен. — Похоже, ты сегодня не в духе.

— Думаешь? — Коул Хилошудон откинулся на стену кабинки и покрутил бокал, согревая пиво и рассеянно стирая конденсат со стекла. — Наверное, это от жары.

Кен жестом велел официанту освежить напитки. Бледный юнец обслужил их, не поднимая головы. На секунду он взглянул на Хило, но похоже, его не узнал — тот, кто не знал Коула Хилошудона лично, никак не мог ожидать, что он выглядит так молодо. Штыря Равнинного клана, второго по старшинству после брата, редко узнавали на публике. Иногда у Хило это вызывало приступы бешенства, но порой он находил это полезным.

— Есть еще одна странность, — сказал Кен, когда официант удалился. — Куда-то запропастился Трехпальный Ги.

— Как можно потерять из виду Трехпалого Ги? — удивился Тар.

Нелегальный резчик по нефриту славился не только отсутствием пальцев, но и необъятными размерами.

— Может, удалился от дел.

— Из нефритового бизнеса можно выйти только одним способом, — хохотнул Тар.

— Коул-цзен, вы всем довольны? — раздался голос над ухом Хило.

Рядом со столом возник господин Унь, расплывшийся в тревожной и заискивающей улыбке, которую приберегал только для них.

— Все великолепно, как обычно, — ответил Хило, нацепив расслабленную, слегка кривобокую ухмылку — типичное для него выражение.

Владелец «Двойной удачи» сложил исцарапанные на кухне руки, кивая и улыбаясь в угодливых благодарностях. Лысый и грузный господин Унь был человеком лет шестидесяти, ресторатором в третьем поколении. Основал это почтенное и старинное заведение его дед, отец поддерживал его на плаву в годы войны и после нее. Как и его предки, господин Унь был верным Фонарщиком Равнинного клана. Когда в ресторан заходил Хило, господин Унь лично выказывал ему свое почтение.

— Могу я предложить вам что-нибудь еще? — спросил он.

Получив заверения, что все прекрасно, господин Унь удалился, и Хило снова посерьезнел.

— Поспрашивайте в округе. Узнайте, что случилось с Ги.

— А нам-то какое дело до Ги? — спросил Кен, но не из дерзости, а просто из любопытства. — Скатертью дорога. Одним нелегальным резчиком меньше. Нечего продавать наш нефрит слабакам и чужакам.

— Просто это меня беспокоит, — Хило потянулся за последним хрустящим шариком из кальмара. — Когда с улиц исчезают крысы, ничего хорошего не жди.

* * *

У Бери начали сдавать нервы. Шон Цзу почти осушил приправленный напиток. Предполагалось, что наркотик не имеет ни вкуса, ни запаха, но что если Шон, обладающий обостренными чувствами Зеленой Кости, каким-то образом его обнаружит? Или вдруг наркотик не подействует, или Шон уйдет, и нефрит ускользнет из рук Бери? Что, если Сампе изменит мужество? Когда Бери поправлял на столе приборы, ложка в его руке задрожала. Ну же, не дрейфь. Будь мужчиной.

Фонограф в углу крутил медленную и романтическую мелодию из оперы, почти не слышную в непрерывающейся болтовне клиентов. Над красными скатертями повисли дым сигарет и пряные ароматы блюд.

Шон Цзу, покачиваясь, вскочил. Нетвердой походкой он направился в глубь ресторана и толкнул дверь туалета.

Беро мысленно отсчитал десять бесконечных секунд, поставил поднос и как бы случайно последовал за Шоном. Проскользнув в туалет, он сунул руку в карман и стиснул крохотный пистолет. Он закрыл дверь и запер ее за собой, а потом прижался к стене.

Из кабинки доносились тошнотворные звуки, и Беро чуть не задохнулся от отвратного запаха блевотины и перегара. В кабинке спустили воду, и все стихло. Потом раздался приглушенный стук, как будто что-то тяжелое рухнуло на кафельный пол, и повисла зловещая тишина. Беро сделал несколько шагов вперед. В ушах отдавалось биение сердца. Он поднял пистолет к груди.

Дверь кабинки была открыта. Грузное тело Шона Цзу распостерлось на полу с раскинутыми руками. Грудь приподнималась в тихом и глухом храпе. Из уголка губ сбегала тонкая струйка слюны.

В дальней кабинке шаркнули грязные полотняные туфли, Сампа высунул голову из-за угла, где притаился в засаде. При виде пистолета он выпучил глаза, но потом шмыгнул к Беро, и оба уставились на лежащего в отключке человека.

Мать честная, получилось.

— Чего встал? — Беро махнул пистолетом в сторону Шона. — Давай! Забери камни!

Сампа неуверенно протиснулся через приоткрытую дверь кабинки. Голова Шона Цзу склонилась влево, ухо с нефритовыми серьгами приникло к стене. С написанным на лице ужасом, как у человека, который собирается схватиться за оголенный провод, Сампа взял в руки голову Шона. И замер. Шон не пошевелился. Сампа отвернул его лицо с разинутым ртом в другую сторону. Дрожащими пальцами он подцепил первую нефритовую серьгу и расстегнул застежку.

— Вот, держи. — Беро протянул ему пустой бумажный пакет.

Сампа бросил нефритовую сережку в пакет и принялся за вторую. Взгляд Беро танцевал между нефритом, Шоном Цзу, пистолетом, Сампой и снова нефритом. Беро шагнул вперед, и пистолет оказался в нескольких сантиметрах от виска Шона. Оружие выглядело удручающе крохотным и неэффективным — го-

дится только для простых обывателей. Ну и ладно. В таком состоянии Шон Цзу все равно не сможет использовать Броню или Отражение. Сампа заберет нефрит и выйдет через заднюю дверь, не попавшись никому на глаза. Боро закончит смену, а потом встретится с Сампой. Старого Шона Цзу не потревожат еще несколько часов, он не впервые напивается и отключается в туалете.

— Быстрее, — сказал Боро.

Сампа вытащил уже два нефрита и трудился над третьим. Его пальцы впились в складки жирного уха Шона.

— Не могу отцепить.

— Так выдерни, просто выдерни!

Сампа потянул за упрямую серьгу. Она оторвалась от наросшей вокруг кожи. Шон Цзу дернулся. И открыл глаза.

Сампа охнул.

С могучим рыком Шон взмахнул рукой и подбросил руку Боро вверх в тот самый миг, когда он нажал на спусковой крючок. Выстрел оглушил всех троих, но никого не задел, а продырявил штукатурку на потолке.

Сампа ринулся к выходу и чуть не свалился, споткнувшись о Шона. Тот схватил его за ногу. Налитые кровью глаза выкатились от ярости и потери ориентации. Падая, Сампа выставил вперед руки, чтобы приземлиться на них, бумажный пакет выпал из его ладони и скользнул по кафелю пола между ног Боро.

— Воры! — проревел Шон.

Но Боро этого не услышал. После выстрела в голове звенело, все звуки как будто выключили. Он смотрел, как Зеленая Кость с пунцовым лицом тащит к себе перепуганного абукейского мальчишку, будто пышущий огнем демон из преисподней.

Боро наклонился, схватил помятый бумажный пакет и помчался к двери.

Он забыл, что запер ее. Секунду он в панике дергал ее и толкал, пока наконец не повернул задвижку, и высочил наружу. Посетители слышали выстрел, и в сторону Боро повернулось несколько десятков пораженных лиц. Борохватило остатков соображения, чтобы сунуть пистолет в карман и ткнуть пальцем в сторону туалета.

— Там вор нефрита! — заорал он.

Потом он побежал по залу, лавируя между столиками, два мелких камешка вонзались через бумагу в крепко стиснутую левую ладонь. Люди отскакивали от него. Их лица расплывались перед его глазами. Боро наткнулся на стул, упал, поднялся и снова побежал.